

Предисловие

В работах представителей последнего поколения исследователей посланий Павла заметен серьезный недостаток. Некоторые влиятельные толкователи Павла, хотя и находятся под влиянием протестантского толкования больше, чем они готовы признать, выразительно противопоставляют свое понимание взглядов Павла реформаторской экзегетике на основе довольно поверхностного представления о том, против чего выступают. Такое положение дел удручает, особенно учитывая последние достижения в этой области, что ведет к непониманию, ошибочным толкованиям и противопоставлениям. Ответ сторонников реформаторского толкования ничего не изменил, а лишь обострил ситуацию: теперь может быть либо за, либо против, третьего не дано; ученые не хотят или не могут найти способ продолжить конструктивный диалог по этому вопросу.

До сих пор исследователи посланий Павла оправдывались тем, что никто не может знать всего, а количество источников периода Реформации слишком велико, не говоря уже о множестве научных трудов, посвященных изучению этих источников. Но этому оправданию больше нет места. Благодаря своей замечательной книге, ставшей плодом многолетней работы, Стивен Честер существенно изменил ландшафт исследований в области посланий Павла. Здесь представлен довольно широкий, но вместе с тем и понятный анализ толкования посланий Павла реформаторами, в котором одинаково тщательно рассмотрены как их общие взгляды в противовес средневековым традициям, так и их отличия друг от друга (особенно взгляды Лютера, Меланхтона и Кальвина). Кроме того, Честер – специалист в области

исследований писем Павла, поэтому хорошо знает состояние современной науки в этой области со всеми ее тонкостями и поворотами и помогает пролить свет на многие теории и споры в наши дни. Можно сказать, что этот труд – образцовый пример исследования в области истории рецепции. Честер старается должным образом осмыслить задачи, которые ставили перед собой реформаторы, и посредством тонкого и глубокого анализа их достижений он закладывает основание для диалога между реформаторами и современными толкователями, а также рассматривает их экзегетические наработки в свете самих посланий Павла. Кроме того, он размышляет о самом методе рецепции, выделяя основные его цели и задачи. Книга представляет собой увлекательное и убедительное исследование, которое будет полезным для любого читателя.

В основе этой книги (к которой исследователи и ученые, я думаю, будут обращаться неоднократно) лежит тщательное, отличающееся глубокой проницательностью прочтение трудов самих реформаторов. В связи с пятисотлетним юбилеем Реформации сейчас много говорят о ее сути и причинах, но редко можно встретить столь глубокий анализ реформаторского толкования взглядов Павла, хотя именно оно находилось в центре тех событий. После тщательного изложения общих новаторских выводов, положенных в основу понимания богословия Павла Лютером, Меланхтоном и Кальвином, Честер раскрывает перед нами их экзегезу с такой широтой, симпатией, ясностью, глубиной и богословским осмыслением, которых очень недостает в современном мире научных исследований. Эта книга должна войти в список обязательной литературы для каждого курса по истории толкования Павловых посланий. После прочтения первоисточников студенты вряд ли найдут лучшее руководство к пониманию этих выдающихся толкователей, а опытные исследователи получают огромную пользу от исследования этих источников Честером и его анализа современного состояния науки по данному вопросу. В своем анализе он рассматривает экзегетические наработки реформаторов, на которые часто не обращают внимания исследователи, заостряющие свое внимание прежде всего на основных богословских вопросах того периода. Честер убедительно опровергает целый ряд распространенных заблуждений и неверных истолкований. Читателю становится понятным, что ни один из реформаторов не считал осознание вины необходимой предпосылкой для обращения по благодати; ни один из них

не рассматривал оправдание как фиктивную праведность; ни один из них не представлял ее лишь в виде юридически вмененного статуса или результата его безличной передачи. Мы не найдем у них того, что вера человека каким-то образом вытесняет христологию, потому что для всех них (особенно для Лютера и Кальвина) оправдание верой возможно только в единении со Христом. Можно было бы не тратить время на бесполезные споры, искажающие взгляды реформаторов, если бы ученые познакомились с их текстами. Если после публикации этой книги такие искаженные представления будут появляться и дальше, их авторам можно будет смело сказать: «Прочтите книгу Честера и не пишите больше такой ерунды».

Вторая важная черта и достоинство книги заключается в умелом сопоставлении Честером мнения реформаторов с современными представлениями о богословии Павла, начало которым положили исследования Сандерса. Честер показывает, что сторонники нового взгляда зависят от взглядов реформаторов больше, чем готовы это признать; их некоторые экзегетические ходы необоснованно обостряют тезисы реформаторов, а ложных противопоставлений (например, между оправданием верой и участием во Христе) можно было бы избежать, если обратиться непосредственно к их толкованиям. Честер критически оценивает некоторые идеи в реформаторской традиции, особенно что касается искаженных взглядов на иудаизм, однако он избегает привычки все противопоставлять и находит в трудах Лютера и Кальвина серьезное подспорье в преодолении современных экзегетических трудностей. В частности, его внимательное описание единения с Христом как участия в реальности, которая всегда приходит к верующему *извне*, представляет собой значительный вклад в современное понимание богословия Павла и служит лишь одним из примеров того, как мы ограничили свои источники и сузили возможности, пренебрегши одной из основополагающих глав в истории толкования.

Честер хорошо показывает, что история рецепции – это не архив, в котором мы находим окончательное понимание, и не последнее слово, а огромное хранилище мнений, с которыми стоит обсуждать толкование Павловых текстов. Существует много прочтений слов Павла, как плохих, так и хороших. Одни кажутся убедительней других и исторически более правдоподобными. Однако уже во вступительной главе Честер дает понять, что не существует какого-то одного, истинно верного, окончательного толкования, поскольку любое под-

Предисловие

линное толкование будет по большому счету отражать культурные и исторические особенности своего времени, и так будет продолжаться до тех пор, пока читают послания Павла. Реформаторы применяли слова и идеи Павла к своей драматической ситуации XVI века, и кто из сторонников литературной или богословской интерпретации писем Павла может их в этом упрекнуть? Нестабильные и беспокойные годы начала нашего XXI века очень отличаются от того времени, и простое повторение реформаторских взглядов вряд ли поможет в решении современных насущных проблем. Однако пренебрегать наработками наших предшественников было бы крайне безответственным шагом и ненужным самоограничением. В своем исследовании Честер предлагает нам одну из наиболее глубоких попыток понять Павла, за которую его следует поблагодарить. Его профессиональное историческое исследование заслуживает одобрения и признания у всех сторон дискуссии по этому вопросу, а собранный им и добавленный в поток богословской интерпретации материал наверняка обогатит академические исследования трудов Павла на многие последующие десятилетия.

*Джон М. Баркли
Даремский университет
июль 2016 года*